

Тинасилов М.Д. д.э.н., профессор

Уркумбаева А.Р. к.э.н., профессор

Баймолдаева М.Т. к.э.н., и.о доцента, соискатель

Казахский национальный исследовательский технический университет им. К. Сатпаева

ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЭНЕРГЕТИКЕ

***Аннотация:** Данная статья посвящена исследованию о функционировании в отдельных регионах мира. Рекомендованы ключевые факторы энергетических связей и их секторов энергетики для регионов.*

***Ключевые слова:** интеграция, единая система, энергетика и трансформации, регионы энергосистем, энергетические ресурсы.*

FUNCTIONING OF REGIONAL INTEGRATION IN THE ENERGY SECTOR

Abstract: This article is devoted to the study of the functioning in certain regions of the world. Recommended key factors energy relations and the energy sectors for the regions.

Keywords: integration, integrated system, energy and transformation, regions of power systems, energy resources

Энергетика может стать ключевым фактором для интеграции пяти республик. Все страны могут дополнять друг друга через энергетическую сеть и трубопроводную систему. В регионе имеются общие реки, такие как Сыр-Дарья и Аму-Дарья, а также общий Нарынский каскад гидростанций в горной местности. Таким образом, необходимые компоненты для нормального функционирования системы водно-энергетических и, следовательно, для развития региональных промышленных и сельскохозяйственных секторов существуют.

В настоящее время все линии электроэнергии связаны в единую систему с российской энергетической сетью. Центрально – Азиатские республики подписали индивидуальные соглашения с Россией и Китаем в данной сфере. Проводимая политика западных и китайских правительств в Центральной Азии приводит к улучшению ситуации.

Например, немецкий эксперт Мюллер-Краннер (Muller-Kraenner) отмечает, то «строительство новых трубопроводов соединит весь регион вокруг Каспийского моря». В то же время они будут объединены и с западными нефтегазовыми рынками. Недостатком служит то, что экономики стран Центральной Азии не диверсифицированы и ориентированы исключительно на производство и экспорт своих энергоресурсов. [Muller-Kraenner2012].

Последние годы демонстрируют низкий уровень солидарности и координации между государствами региона. В 2015 году Казахстан, обладающий большими объемами запасов углеводородов, объявил о выходе из режима параллельной работы объединенной энергосистемы Центральной Азии (UPSCA). Пресс-секретарь национальной компании KEGOC Марат Мухамедсалиев объяснил, что этот факт нерешенностью вопроса о транзите туркменской электроэнергии через Узбекистан в Таджикистан, который, в свою очередь, ставит под угрозу транзитные линии Север-Юг.

В условиях отсутствия адекватных мер со стороны партнеров в объединенной энергосистеме (UPS), трудно предоставлять качественное и надежное электричество для потребителей Казахстана. Поэтому KEGOC был намерен инициировать и согласовать с правительством вопрос о выходе из нее в ноябре 2009 года. М. Мухамедсалиев подчеркнул, что энергосистема Казахстана является самодостаточной, и в случае выхода из системы, Казахстан сможет удовлетворить внутренний спрос на электроэнергию.

«Таким образом, объявляя о своем выходе из UPS, Казахстан хотел показать, что он не удовлетворен действиями Таджикистана и Узбекистана», прокомментировал российский эксперт по Центральной Азии Леонид Гусев. Этот шаг Астаны может повлиять на уровень жизни в странах Центральной Азии.

«Если [страны] не решат проблему электроэнергии в регионе, то это закончится острой конфронтации между странами Центральной Азии, что может привести к нежелательным последствиям в регионе, например, спровоцировать беспорядки, в которых будут вовлечены экстремистские исламские группы», - сказал Гусев.

Таким образом, заметна неспособность формирования единой энергетической сети из-за различий углеводородных и водных ресурсах между странами Центральной Азии. Так, страны, среди которых Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, богаты нефтью и газом, но они расположены в нижних регионах по течению Амударьи и Сырдарьи, с другой стороны, Киргизия и Таджикистан, это государства, расположенные вверх по течению рек, но они почти не имеют углеводородных ресурсов. Около 80 процентов водных ресурсов в регионе формируется на территории Кыргызстана и Таджикистана, но потребляются Казахстаном, Узбекистаном и Туркменистаном [Жаворонкова 2009].

Наблюдатели реализации документа «новой стратегии ЕС для Центральной Азии» (2007) заметили, «Узбекистан объявил о своем выходе 1 декабря 2009 года. Это означает, что теперь каждое государство региона будет стремиться стать самодостаточным в электроэнергии (по цене). Тем самым появится «искушение» для Кыргызстана и Таджикистана управлять своими гидроэнергетическими ресурсами, исходя из национальных потребностей (т.е. пренебрегая интересами стран, расположенных вниз по

течению, в летнее время). Ситуация в Таджикистане стала трудной от того, что президент призвал всех граждан Таджикистана, за исключением самых бедных, передать часть дохода от зарплаты для покупки акций Рогунской плотины. В это время, находящаяся в российской собственности Сангтудинская ГЭС-2, сократила поставки электроэнергии для государственной энергетической компании Таджикистана, потому что она была не в состоянии платить по счетам. Это очень опасный сценарий для стабильности в регионе. Данная ситуация указывает на необходимость в помощи ЕС и других внешних воздействий, чтобы попытаться создать условия для продвижения стратегии сотрудничества» [Гасанова, Laguelle, Пейруз 2010].

Например, вовлечение других государств и международных организаций то сотрудничество стран Центральной Азии с США, ЕС, России и Китая повышает их активность на международном уровне, с одной стороны, и дает возможности для проведения многовекторной внешней политики, с другой стороны.

С 2007 по 2015 годы Европейский союз становился важным участником в регионе Центральной Азии. В том же году Комиссия ЕС одобрила документ под названием «"Европейский Союз и Центральная Азия: стратегия нового партнерства"». Среди 6 приоритетов ЕС определяет энергию в качестве нового направления помощи и сотрудничества со странами ЦА. «Кроме нефти, газа и электричества, управление водными ресурсами является определяющим аспектом энергетического сотрудничества с Центральной Азией. Производство и распределение гидроэнергии имеет решающее значение для обеспечения стабильности и процветания в Центральной Азии и за ее пределами, в том числе в Афганистане и Пакистане. Ее потенциал не был в достаточной степени учтен. Поэтому ключевые элементы для долгосрочного партнерства на основе общих интересов и взаимности могут быть созданы в ближайшие годы: эксплуатация энергетических ресурсов Центральной Азии требует как весомых и стабильных инвестиций, так и комплексной политики развития всех компонентов энергетических секторов и облегчения доступа к наиболее развитым рынкам. ЕС, со своей стороны, готов рассмотреть все варианты разработки и транспортировки этих ресурсов на основе сотрудничества с другими заинтересованными партнерами» [Совет Европейского союза 2007]. В рамках этой стратегии ЕС продолжает предыдущие проекты, такие как сеть Межгосударственных нефтехозяйственных и газопроводов (INOGATE) и транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия (ТРАСЕКА). Кроме того, ЕС запустил новые инициативы, а именно, инструмент развития и сотрудничества (DCI) и создание потенциала для устойчивого регулирования энергетики в Восточной Европе и Центральной Азии. В качестве целей DCI были провозглашены «энергоэффективность, возобновляемые

источники энергии, конвергенция энергетических рынков, устойчивое энергетическое развитие». Программа нацелена на такие страны как Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан и Украина. Кроме того, ЕС ведет программу «Поддержка интеграции энергетического рынка и устойчивой энергетики в странах СНГ (SEMISE). В ней прописано, что «главная цель этого проекта заключается в содействии достижению целей, определенных на конференции министров энергетики, состоявшейся 30 ноября 2006 года в Астане, а также любых будущих задач, которые могут быть определены в этих рамках, особенно в отношении конвергенции энергетических рынков, содействия инвестиционной политики и поощрения устойчивого развития энергетики»[EuropeanCommission2014].

Дальнейшее развитие региона, как полагают в ЕС, должно быть связано с регионом Черного моря, в частности, через инвестиционный проект Транскаспийского-Черноморского газового коридора. Этот проект объединяет Азербайджан, Грузию, Казахстан и Туркменистан. Период проекта с 1 октября 2009 по 30 сентября 2012 года.

Первая встреча координаторов стран и Рабочей группы ИНОГЕЙТ состоялась в Брюсселе 18-19 мая в 2011 году. Эта встреча рассмотрела вопрос об осуществлении «дорожной карты» (the Energy 'RoadMap'), которая была принята на Конференции министров в Астане 30 ноября 2006 года. На ней были подведены итоги, а также обсуждена программа INOGATE на 2011-2012 годы.

Не только государства, но и международные организации реализуют проекты в энергетическом секторе ЦАР. В ответ на просьбы правительств Центральной Азии, Всемирный банк активно участвует в диалоге по вопросам энергетической и водной политики с Казахстаном, Кыргызской Республикой, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном, действуя в интересах всех стран-членов и принимая максимальную осторожность в применении политики, принимая во внимание экологические и социальные вопросы.

МотоКониши, директор Региональный центра по Центральной Азии Всемирного банка в Алматы в 2010 году подчеркивал: «Лучшее управление водной и энергетической безопасностью включает важнейшие вопросы для людей, живущих в странах Центральной Азии. В последние годы, увеличение дефицита энергетических ресурсов и их воздействия на людей имеют особое значение. В некоторых странах, в производство электричества значительно отстает от потребностей, в результате чего происходят длительные отключения электроэнергии до 12 часов в день, что отражается на работе школ, больниц и домохозяйств. Но данные вопросы не могут быть решены отдельно друг от друга. В регионе должно быть региональное сотрудничество, добрая воля, открытое и прозрачное

обсуждение, основанное на фактах и анализе. Работая на региональном уровне в сотрудничестве со всеми странами Центральной Азии и их учреждениями, мы стремимся развивать сильную аналитическую базу, которая может поддерживать стратегические и региональные выгодные решения по управлению водными ресурсами и энергии»[WorldBank2011].

В целом, многие государства и международные организации заинтересованы в улучшении энергетической политики и рынков в Центральной Азии, основная цель которых должна быть в строительстве единой системы пяти стран. Также важно для ЕС создание благоприятных возможностей экспорта углеводородных ресурсов из ЦАР в Европу.

Литература:

1. Тинасилов М.Д. Экономический механизм интеграции стран Центральной Азии. Депонирован от 17.04.98 №8265-K98. КазГосИнти, Алматы-1998.
2. Тинасилов М.Д. Экономическая интеграция - это решение любых межзональных экологических проблем. Сб. научных трудов НАЦАИ МН-АН РК РНИ «Бастау». Алматы 1998
3. Тинасилов М.Д. Региональная экономическая интеграция - процесс объективный и закономерный. «Д.А. Кунаев и индустриально-инновационное развитие современного Казахстана», 100-лет Д.А. Кунаеву, Алматы 2012
4. Тинасилов М.Д. Принципы развития инновационной экономики Казахстана. Республиканская научно-практическая конференция «Д.А. Кунаев и индустриально-инновационное развитие современного Казахстана», 100-лет Д.А. Кунаеву, Алматы 2012